

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-КГ23-6-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 августа 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Горшкова В.В. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Монгуш Аржааны Кирилловны к публичному акционерному обществу «Группа Ренессанс Страхование» о взыскании неустойки и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Монгуш Аржааны Кирилловны на решение Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 апреля 2022 г. с учётом определения этого же суда от 12 сентября 2022 г. об исправлении описки, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав объяснения представителя Монгуш А.К. – Игонькина А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также представителя ПАО «Группа Ренессанс Страхование» Степановой Е.В. и представителя Российского Союза Автостраховщиков Кривошеевой Н.А.,

возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А., полагавшей, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Монгуш А.К. обратилась в суд с иском к ПАО «Группа Ренессанс Страхование» (далее – страховая компания) о взыскании неустойки в размере 145 000 руб. за несоблюдение срока осуществления страхового возмещения, компенсации морального вреда – 100 000 руб. и почтовых расходов – 396,01 руб.

В обоснование требований Монгуш А.К. указала, что у страховой компании возникло солидарное обязательство с Российским Союзом Автостраховщиков (далее – РСА) по осуществлению страхового возмещения в связи с причинением вреда её здоровью в дорожно-транспортном происшествии, которое в установленный срок исполнено не было.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечён РСА.

Решением Железнодорожного районного суда г. Новосибирска от 20 апреля 2022 г. с учётом определения этого же суда от 12 сентября 2022 г. об исправлении описки иск удовлетворён частично.

Со страховой компании в пользу Монгуш А.К. взысканы компенсация морального вреда – 10 000 руб. и почтовые расходы – 396,01 руб. Кроме того, в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина – 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 28 июля 2022 г. решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем поставлен вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 12 июля 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От страховой компании поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и в возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 26 марта 2021 г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) с участием автомобиля «UAZ Hanter» под управлением Оюна Ахмета Канзан-ооловича и автомобиля ВАЗ-21110 под управлением Ооржака Юлиана Юрьевича пассажиру автомобиля ВАЗ-21110 Монгуш А.К. причинён вред здоровью.

На момент ДТП гражданская ответственность владельца автомобиля «UAZ Hanter» застрахована страховой компанией, ответственность владельца автомобиля ВАЗ-21110 не застрахована.

27 июля 2021 г. Монгуш А.К. обратилась в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения с приложением необходимых документов, которое получено страховой компанией 29 июля 2021 г., однако выплата произведена не была, мотивированный отказ в выплате не направлен.

29 июля 2021 г. Монгуш А.К. обратилась в РСА с заявлением о компенсационной выплате.

02 сентября 2021 г. Монгуш А.К. направила страховой компании претензию о выплате страхового возмещения, неустойки и финансовой санкции, которая удовлетворена не была.

16 сентября 2021 г. РСА выплатил истцу компенсационную выплату в размере 500 000 руб.

17 декабря 2021 г. Монгуш А.К. обратилась к уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций (далее – финансовый уполномоченный) с требованием о взыскании со страховой компании неустойки за несоблюдение срока осуществления страхового возмещения за период с 19 августа по 16 сентября 2021 г. в размере 145 000 руб. и финансовой санкции в размере 7 250 руб.

Решением финансового уполномоченного от 17 января 2022 г. требования Монгуш А.К. удовлетворены частично. Со страховой компании в её пользу взыскана финансовая санкция в размере 38 000 руб., в удовлетворении требования о взыскании неустойки отказано.

Как указал финансовый уполномоченный, требование о взыскании неустойки за нарушение срока выплаты страхового возмещения не подлежит удовлетворению, поскольку выплата страхового возмещения страховой компанией не осуществлялась.

После вынесения решения финансовым уполномоченным страховая компания направила Монгуш А.К. отказ в выплате страхового возмещения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании неустойки за несоблюдение срока осуществления страхового возмещения, суд первой инстанции сослался на то, что основное обязательство прекращено исполнением другого солидарного должника – РСА, гражданско-правовая ответственность которого не может быть возложена на страховую компанию.

Как указал суд, в данном случае страховая компания могла быть привлечена к ответственности в виде финансовой санкции, которая взыскана решением финансового уполномоченного, а за взысканием неустойки истец вправе обратиться к РСА, исполнившему обязательство с нарушением срока.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Восьмой кассационный суд общей юрисдикции не усмотрел правовых оснований для отмены состоявшихся судебных постановлений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникает, если солидарность обязанности или требования

предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Статьёй 323 данного кодекса предусмотрено, что при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга (пункт 1).

Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников. Солидарные должники остаются обязанными до тех пор, пока обязательство не исполнено полностью (пункт 2).

Согласно пункту 1 статьи 325 этого же кодекса исполнение солидарной обязанности полностью одним из должников освобождает остальных должников от исполнения кредитуру.

В силу пункта 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причинённый в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам.

Пунктом 1 статьи 935 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что риск гражданской ответственности владельцев транспортных средств подлежит обязательному страхованию, которое осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО).

Как следует из пункта 9¹ статьи 12 Закона об ОСАГО, в случае, если ответственными за вред, причинённый жизни или здоровью потерпевшего при наступлении одного и того же страхового случая, признаны несколько участников дорожно-транспортного происшествия, страховщики солидарно осуществляют страховую выплату потерпевшему в части возмещения указанного вреда в порядке, предусмотренном пунктом 22 этой же статьи. В этом случае общий размер страховой выплаты, осуществлённой страховщиками, не может превышать размер страховой суммы, предусмотренной подпунктом «а» статьи 7 Закона об ОСАГО.

Законом об ОСАГО предусмотрено, что при отсутствии договора обязательного страхования гражданской ответственности лица, причинившего вред, компенсационная выплата в счёт возмещения вреда, причинённого жизни

или здоровью потерпевшего, осуществляется профессиональным объединением страховщиков (подпункт «г» пункта 1 статьи 18).

Из приведённых норм права следует, что законом установлена солидарная ответственность владельцев транспортных средств при причинении вреда третьим лицам в результате взаимодействия их транспортных средств и страховые компании в данном случае становятся солидарными должниками в пределах установленных законом страховых сумм. Потерпевший же управомочен требовать такое предоставление по своему выбору от любого из страховщиков полностью или в части, как совместно, так и по отдельности.

По аналогии закона приведённые положения распространяются и на отношения по компенсационным выплатам.

Согласно пункту 21 статьи 12 Закона об ОСАГО в течение 20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня принятия к рассмотрению заявления потерпевшего о страховом возмещении и приложенных к нему документов, предусмотренных правилами обязательного страхования, страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему либо направить потерпевшему мотивированный отказ в страховом возмещении.

При несоблюдении срока осуществления страховой выплаты страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пеню) в размере одного процента от определённого в соответствии с Законом об ОСАГО размера страхового возмещения по виду причинённого вреда.

При несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в размере 0,05 процента от установленной данным федеральным законом страховой суммы по виду причинённого вреда.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 78 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», одновременное взыскание неустойки и финансовой санкции производится в случае, когда страховщиком нарушается как срок направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении, так и срок осуществления страховой выплаты или возмещения причинённого вреда в натуральной форме.

Из установленных судом обстоятельств дела следует, что заявление истца об осуществлении страхового возмещения страховой компанией получено 29 июля 2021 г., однако в установленный законом срок страховое возмещение потерпевшему не было выплачено.

Таким образом, страховая компания находилась в просрочке исполнения обязательства до момента исполнения этого обязательства другим солидарным должником – РСА.

Установив факт несоблюдения страховой компанией срока осуществления страхового возмещения, суд освободил её от неблагоприятных последствий такого нарушения.

Поскольку в силу статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации потерпевшая была вправе требовать исполнения обязательства от любого из солидарных должников как совместно, так и по отдельности, то её обращение в РСА за компенсационной выплатой не имеет значения для определения периода просрочки исполнения обязательства страховой компании до даты полного исполнения этого обязательства любым из солидарных должников.

Выводы судов о том, что истец не лишена права обратиться с иском о взыскании неустойки за несоблюдение срока осуществления компенсационной выплаты к РСА, не лишает её как потерпевшую права требовать неустойку с просрочившего исполнение солидарного должника, к которому она обратилась вначале.

Если просрочку допустили оба солидарных должника, то период просрочки каждого из них может не совпадать.

Доводы возражений о том, что впоследствии вступившим в силу решением суда с РСА в пользу истца взыскана неустойка, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении кассационной жалобы, поскольку судами такие обстоятельства не устанавливались.

Кроме того, из установленных обстоятельств следует, что просрочка исполнения обязательства у страховой компании наступила раньше, чем у РСА.

Нарушения, допущенные судом первой инстанции, судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, проверявшими законность его решения, не устранены, эти нарушения норм права являются существенными и непреодолимыми и могут быть исправлены только посредством отмены судебных актов.

Учитывая, что повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их

юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г., дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 28 июля 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи